

**Музей А. Г. Поздеева шк. № 69 Советского района г.
Красноярска**

представляет

**Проект: Красноярские художники в годы
Великой Отечественной войны.**

Листы гнева и скорби

Жизнь и творчество

Евгения Степановича Кобьтёва

Целью настоящего исследования является:

Изучение творческого и жизненного пути красноярского художника участника Великой Отечественной войны Евгения Степановича Кобытева

Исследование основывается

На материалах школьного музея
Архивах красноярского союза художников
Архиве семьи Е.С. Кобытева

Источниками настоящего исследования являются:

Книга Е.С.Кобытева «Хорольская яма»
Воспоминания учеников Е.С.Кобытева
Воспоминания редактора книги «Хорольская яма» Хониной
Ольги Александровны

**Все дальше и дальше в историю
уходят от нас героические и
трагические годы Великой
отечественной войны. Но судьбы
людей, чью молодость опалила
война продолжают волновать нас.**

«Ах война, что ж ты сделала, подлая...»

1941

1945

Фотографии, подаренные школьному музею дочерью Евгения Степановича Кобытева Верой Евгеньевной.

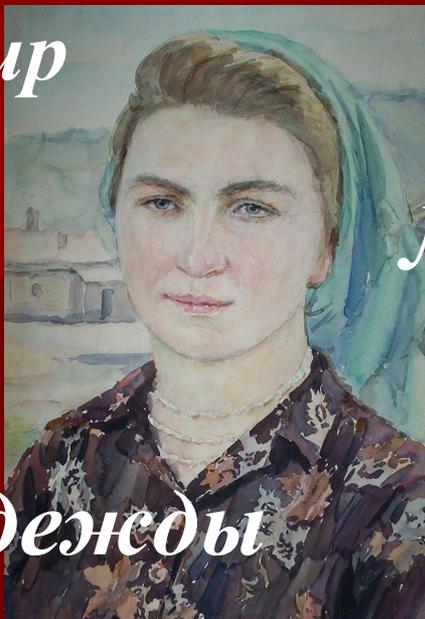
Под ними надпись: «таким Е. Кобытев ушел на фронт в 1941г.»

«1945г. таким он вернулся»

**Евгений Степанович
Кобытев родился 25
декабря 1910 года на
Алтае. После окончания
художественного
училища преподавал
ИЗО в красноярском
педагогическом
техникуме им. Горького.
В 1941 году с отличием
окончил Киевский
художественный
институт.**

Мир

Мечты

Любовь

Живопись

Молодость

Надежды

Е. Кобытев портреты украинских девушек. Акварель прим. Конец 30-х - начало 40-х гг.
«Из семейного архива Веры Евгеньевны Кобытевой».

1941 год. Окончание института. Диплом художника. Впереди счастливая, наполненная творчеством жизнь...

22 июня. Война... крушение планов

С первых дней войны он добровольцем уходит на фронт. Часть, в составе которой воевал Е.С. Кобытев, попала в окружение. Раненый солдат в сентябре 1941г. оказался в лагере смерти, который носил зловещее название «Хорольская яма».

И больше нечем ему помочь

«Так ничего и не сказал, а, наверное, был комиссар!»

Это действительно была огромная яма бывшего кирпичного завода. Здесь под открытым небом в голоде и холоде томились свыше шестидесяти тысяч советских солдат.

У колючей проволоки

Реквием

Лица вран
Кто может мне зарисовать
Лич - давшие ранения
Дорога в лагерь - давшие отдаленно
Хорошие лица
За проведением (неизвестно)
Беленга в тундре, в попу, в горах
Люди
Внешность
Сон стал
Души мои...
Хор и оркестр
Утро в лагере (зима, зимняя
и там до вечера (дождь)
и Предательство (лица)
Любовь и дружба (Жизнь)
План
Карьер
Мать (изображение)

Там, в Хорольской
яме, тайком от
надзирателей, на
случайно
сохранившихся
листах записной
книжки, Е.С.Кобытев
делал зарисовки.
Позже эти рисунки
стали
первоисточником при
разработке двух серий
графических работ
"До последнего
дыхания» и «Люди,
будьте бдительны!»

Отдых
Сон в кане - система
Личные из даны
Личные даны
Внеблизимые личности
и кувалта дадут сидеть
Личе бой (вместе ранения)
Личные давшие
На драб и сурраб (раны)
В состоянии
Севра
Результаты
Светильник
Работа
На кане (лица), кувалта дадут
Сурраб - работа
Личные
В кане (лица)
Кувалта дадут

Думы мои, думы мои...

Первым, заглавным листом в серии «До последнего дыхания» является его работа под названием: «Думы мои, думы мои» (слова Т. Шевченко). Один из самых сильных и выразительных рисунков Кобытева. Простой, лаконичный, но все время остающийся в памяти и при просмотре других работ и при раздумьях о том, что ни один из честных людей, желающих мира на земле, никогда не должен забывать. В лице этого, ушедшего в себя, глубоко задумавшегося человека, вольно или невольно есть портретное сходство с художником. Но «Думы мои, думы мои» — это не только думы о себе, о своей, может быть, обреченной судьбе. У русского человека в таких трагических случаях - это больше всего думы о несчастьях, постигших Родину, об оставленных там, в пожарищах войны родных и близких людях, о страдающих и гибнущих рядом товарищах.

Каждый лист – это думы художника обо всем виденном и пережитом. В первой серии это главным образом думы о величии души, твердости, стойкости, тесном товариществе и способности советских людей до последнего дыхания служить своей Родине. Таковы листы: «Так ничего и не сказал», «И больше нечем ему помочь», «На слова Лермонтова», «Последний раз спрашиваю».

**Эсесовец Миша из
дорожного лагеря**

**Капитан Дитман –
начальник гестапо**

**Капитан Зингер-
комендант лагеря
(«Боров»)**

Во второй серии «Люди, будьте бдительны!» мы видим думы о том, что такое фашизм и война. Резко сатирические, проникнутые вполне понятным чувством острой ненависти и мести человека, видевшего все жестокости, низость и бесчеловечность фашистов, эти рисунки доведены художником до такой отталкивающей силы, что портретируемые вызывают физическое отвращение.

Обер-ефрейтор Ганс прозван «Боксером». «Бокс» - его слабость. Он очень любит с одного удара в челюсть нокаутировать немощных узников. Когда очередной, подвернувшийся под руку валится замертво, Ганс, не оглядываясь, косолапит дальше по лагерю, до следующего «раунда». А нокаутированного с трудом приводят в чувство товарищи.

Ефрейтор Судек не имеет клички. Он наиболее крикливый из фашистов. Несмотря на свою крикливость, он, быть может, единственный из всех палачей, тупо добродушен. Но при всем своем добродушии, как младший по чину, он очень исполнительен, и поэтому от его равнодушного добродушия нам не легче.

Помощник коменданта унтер-офицер Миллер, кроме обычных «качеств» фашиста, славится тем, что с первого взгляда безошибочно определяет принадлежность к еврейской национальности. Он чистокровный немец, но узники окрестили его кличкой «Финн». Сероглазый, с тонким носом, со стреловидными светлыми усиками над резко очерченными губами, он в сопровождении полицаев ходит среди тола или вдоль строя узников во время различных построений, высматривает свои жертвы. В эти минуты «охоты» ноздри его хрящеватого носа хищно раздуваются. Опознав в строю еврея, он подходит к нему и, улыбаясь, издевательски вежливо, мягким, вкрадчивым голосом спрашивает:

- А ты не еврей?

Получив отрицательный ответ, он обычно говорит:

- А если я посмотрю «паспорт»?

В таких случаях еврей, как правило, подвергнувшийся в детстве древнему религиозному обряду обрезания, смертно бледнеет и говорит:

- Да, я еврей!

Тогда окружающая Миллера свора палочников бросается на уличенного, сбивает с ног, нещадно избивая, заставляет подняться и гонит в труппу обреченных евреев, где ему на груди и спине красной эмалевой краской рисуют шестиконечную звезду — знак обречения. А Миллер торжествующе скалит свои белые крупные и ровные, как клавиши рояля, зубы.

...Я рисую портрет матерого гитлеровца — «Большого эсэсовца». Хитрый, коварный, он один из тех ревностных служак Гитлера. Он строит из себя, по меньшей мере, бога войны — Марса, смелого, неукротимого, беспощадного. Слов нет, фигура внушительная.

Унтер-офицер Нидерайн, «Усатая собака», совсем не похож на арийца. Резко выделяются на бледно-желтом небольшом квадратном лице его широкие, прямые, черные, сросшиеся на переносье брови. Из-под бровей остервенело смотрят черные, как угли, глаза. Нидерайн-сверхметкий стрелок. Демонстрируя свое искусство, он пулей из винтовки перебивает с первого выстрела провода, протянутые на столбах рядом с лагерем. Это он в Яме убивал с обрыва людей, упражняясь в стрельбе из пистолета. В петлице мундир» у него весной 1942 года появится ленточка железного креста. Как ошалелый рыскает он по лагерю, и, как от бешеной собаки, сорвавшейся с цепи, шарахаются от него люди. По малейшему поводу и без всякого повода Нидерайн раздражается злобной бранью. Тот, на кого обрушен гнев его, еще живой бледнеет,- как покойник, так как пистолет Нидерайна сам вылетает из кобуры. Очень много людей в лагере Нидерайн застрелил лично, и за это свое рвение он и получил, по-видимому, высшую гитлеровскую награду.

В 1943 году, Е.С.Кобытеву удалось бежать из плена, снова встать в строй и с боями пройти через Украину, Молдавию, Польшу, Германию.

Снова в строю

Е.С.Кобытев был награжден благодарностями Верховного главнокомандующего И.О.Сталина и орденом Красной Звезды

**В Германии Е.
С.Кобытев
создал
фронтной
сатирический
театр кукол.**

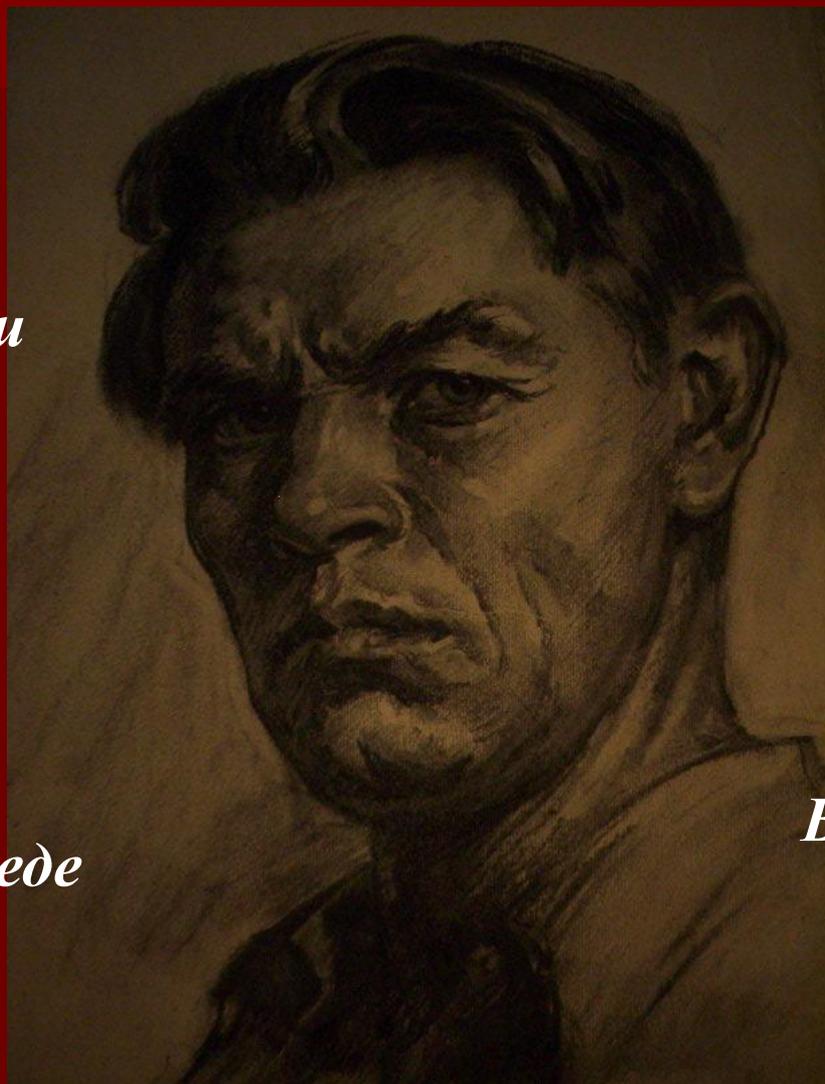
1945 год. Победа! Победа! Победа!

Любовь к Родине

Жажда жизни

Мужество

Воля к Победе

Верность

Вернувшись после войны в Красноярск, он преподавал в художественном училище им. Сурикова, был главным художником Красноярска.

**...В мире спокойном,
В счастливейшем мире,
Жгла человека
Бессонная память.
Он рисовал эту память...**

Мысли о пережитом не давали художнику покоя. Страшные свидетельства Хорольской ямы - странички записной книжки требовали активного действия. Так появляются две серии рисунков «Это не должно повториться» и «Люди будьте бдительны».

В настоящее время рисунки, созданные Е.С.Кобытевым в Хорольской яме находятся в Украинском музее Великой Отечественной войны. Часть работ из серии «До последнего дыхания» хранятся в Красноярском музее им. Сурикова.

В 1965 году в красноярском книжном издательстве вышла книга Евгения Кобытева «Хорольская яма».

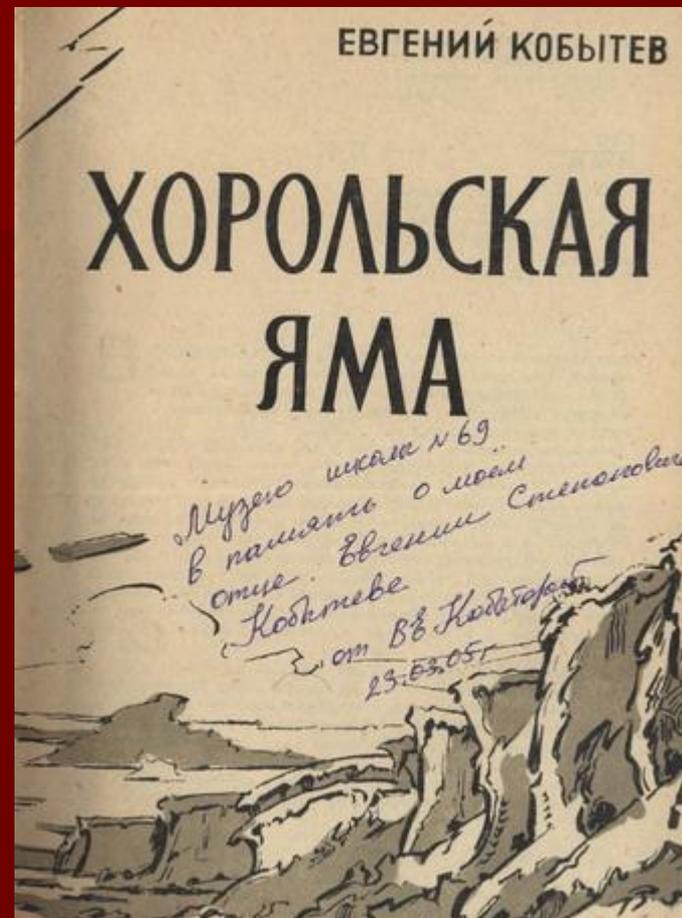
Фрагмент мозаики на кинотеатре «Родина»

Члены совета школьного музея познакомились с дочерью Е.С.Кобытева - Верой Евгеньевной.

Семейный архив Веры Евгеньевны стал бесценным источником для новой экспозиции музея.

Вера Евгеньевна подарила школьному музею графические портреты своего отца и книгу «Хорольская яма».

Белышева Даша и Гаврильева Юля, ученицы школы № 69, победители районной и городской конференции НОУ. Их исследование называется: «Листы скорби и гнева» и посвящено жизни и творчеству Е.С.Кобытева

ПАМЯТИ ХУДОЖНИКА

Узник «Хорольской ямы»

В 69-й школе, где я учусь, есть музей известного всему Красноярску художника Андрея Поздеева. Совсем недавно в этом музее нашлось скромное «гнездышко» ещё для одного художника — Евгения Кобытева (1910—1973), чья жизнь также была опалена войной. Нынче в декабре исполнится 95 лет со дня его рождения.

Талантливый живописец и график, Евгений Степанович Кобытев учился в Омском художественно-промышленном техникуме, с отличием окончил Киевский художественный институт. Но все мечты молодого художника оборвала война. Во время одного из боёв он был ранен и попал в плен. По пути в город Хорол он шёл в колонне наших военнопленных среди отстающих, а немцы пристреливали наиболее ослабленных советских солдат. Художник чувствовал, что пуля может поразить его в любую минуту. С той поры у Евгения Кобытева появилась седая прядь в густых чёрных волосах...

Когда прибыли в город Хорол, немцы загнали пленных в огромную яму, годами выработанную кирпичным заводом. Здесь под открытым небом томилось свыше шестидесяти тысяч советских солдат. Позднее Кобытев напишет страшную книгу «Хорольская яма», в которой расскажет о злодеяниях фашистов и полицаяв, а также о солдатской верности и дружбе.

Мы с моей подружкой-однокурсницей под руководством директора школьного музея написали научно-исследовательскую работу под названием «Хорольская яма». Нам повезло, что мы познакомилась с дочерью художника Кобытева Верой Евгеньевной — она подарила нам два графических автопортрета отца и помогла создать посвящённую ему экспози-

цию. Очень помогли и ребята из нашей школы. С этой музейной экспозицией мы выступили на городской биеннале, посвящённой 60-летию Великой Победы.

В центре экспозиции располагается «Хорольская яма» — огромная серая могила, из которой виднеются лики умерших, замученных советских военнопленных. Как особый символ висит над ямой военный фонарь, который освещает её тусклым бледным светом. И всё это окружено колючей проволокой. Слева можно видеть живописные картины довоенной жизни — весёлых розовощёких хохлушек. А рядом — послевоенная графика из серии «Люди, будьте бдительны». Зарисовки, которые позднее легли в основу этой серии, художник делал ещё во время войны. Особенно впечатляют шаржированные изображения фашистов — они вызывают физическое отвращение и чувство галливости. А рисунки из серии «До последнего дыхания» рожают гордость за мужественных русских воинов.

Жена Кобытева, художница Тамара Мирошкина, передала после его смерти в 1973 году эти работы, а также его государственные награды в Киевский художественный музей. В городе Хорол также помнят красноярского художника, там создан мемориальный комплекс. А нам, красноярцам, Евгений Кобытев памятен ещё и как автор фронтона кинотеатра «Ро-

дина», и как один из авторов росписей интерьера здания речного вокзала. Помнит его и в Красноярском художественном училище имени В. И. Сурикова, где Евгений Степанович много лет работал преподавателем.

Юлия ГАВРИЛЬЕВА.
НА СНИМКАХ: художник Е. Кобытев; рисунок «Встойм!»

В октябре 2005 года в газете «Красноярский рабочий» вышла статья ученицы нашей школы Гаврильевой Юли «Узник Хорольской ямы», посвященная юбилею художника.

На нашу публикацию в «Красноярском рабочем», посвященную творчеству Е.С. Кобытева, откликнулась Ольга Александровна Хонина- редактор книги «Хорольская яма».

Встреча с Ольгой Александровной дала нам новые факты о жизни Е.С.Кобытева.

Особенно интересен был рассказ от том как трудно выходила эта книга в 1965 году.

Весной 2005 года проектная группа музея. Работала над новой экспозицией, посвященной Е. С. Кобытеву.

**Презентация экспозиции
состоялась в Доме учителя на
городском конкурсе Малой
музейной биеннале
«Хронотопические образы
войны. Взгляд из 21 века».**

В память о погибших узниках лагерей смерти, посетители нашей экспозиции привязывали к колючей проволоке алые ленточки.

**Решением жюри наша
экспозиция получила
диплом первой степени.**

**Экспозиция пользовалась
большим вниманием у
посетителей.**

Дочь Е.С.Кобытева на открытии нашей экспозиции в г. Железногорске.
В руках у Веры Евгеньевны лампада с огнём из Палестины.

Руководитель проекта: Ваганова Т.В.

Исследовательская группа музея:

Бельшева Даша 10 класс.

Гаврильева Юлия 10 класс.

Идея и дизайн:

Ваганов В.Г.,

Дворянцев Сергей 10 М класс,

Карелин Дима 10 класс,

Дворянцев Егор 9 М класс.

Фотоматериалы

**из архива дочери Е.С. Кобытева Веры Евгеньевны,
музея школы № 69.**

Совет музея благодарит за помощь

в подготовке материала Веру

Евгеньевну Кобытеву

и Красноярский Союз Художников.

**Великой Победе
посвящается**

Музей А. Г. Поздеева шк. № 69
представляет

Проект: Красноярские художники в годы
Великой Отечественной войны.

Листы гнева и скорби

Хорольская яма
Евгения Кобытева

Литература

- Абдрахимов А.Х. Типография «Красноярский рабочий». Красноярск, 1968.
- Альбом «Мир Андрея Поздеева». Книга III. Архив. Воспоминания. Издательство «СКАНРУС». Москва, 2002.
- Альбом Борис Яковлевич Ряузов. Издательско-полиграфический комплекс «Платина». Красноярск, 1996.
- Альбом Юрий Худоногов. Издательско-полиграфический комплекс «Платина». Красноярск, 1999.
- Давыденко И.М. Солдат и художник. Енисей, Красноярск, 1975.№2
- Давыденко И.М. Художники Красноярска. Типография «Художники РСФСР» Ленинград, 1980.
- Давыденко И.М. Художники Красноярского края. Москва, 1991.
- Еселевич Я.С. Типография «Красноярский рабочий». Красноярск, 1970.
- Калинин А.Ф. Типография «Красноярский рабочий». Красноярск, 1968.
- Калинин А.Ф. Типография «Красноярский рабочий». Красноярск, 1975.
- Климанов А.Я. Типография «Красноярский рабочий». Красноярск,
- Кобытев Е.С. Выставка произведений. Типография «Сибирь». Красноярск, 1965.
- Кобытев Е.С. Хорольская Яма. Типография «Красноярский рабочий». Красноярск, 1965.
- Кобытев Е.С. Хорольская Яма, расширенное издание. Издательство «Прапор»,1989.
- Ломанова Т.М. Красноярские художники - участники Великой Отечественной войны. ИПК «Платина», 1999.
- Немировская М. «Б.Я. Ряузов». Москва, 1958.
- Сопоцинский О. Образ Родины. Ленинград, 1958.
- Худоногов Ю. Типография «Красноярский рабочий». Красноярск, 1966.
- Чачин В.В. Сто знаменитых Красноярцев. Книжное издательство «Издательские проекты», 2003.
- Якшин С.Е. УПП «Хакасия». Абакан, 1984.